

ЖИВАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ

П.Л. Карабущенко
(Россия, Астрахань)

В статье анализируется современное научное состояние элитологии, делается попытка ее диагностики при помощи выяснения сущности ее категориального аппарата. Большое внимание автором уделяется методологии элитологической науки и указывается на то, что её развитие должно идти от жизни и в ногу с жизнью.

In article is analysed modern scientific condition of elitology, is done attempt of its diagnostics at clarifications of essence its categorical device. Big attention by author is spared methodologies elitology sciences and is indicated on that its development must go from life and in leg with life.

Ключевые слова: элита, элитология, методология, законы элитологии, статус, доминация, иерархия.

Key words: elite, elitology, methodology, laws of elitology, status, domination, hierarchy.

Как показывает история, жизнь всегда оказывается богаче теории, а сама история оказывается всегда скуперее самой прошедшей реальности. В настоящее время многие научные теории не имеют ничего общего с политической действительностью и отражают уже прошедшие её реалии. Элитология должна компенсировать эти два недостатка и идти от жизни, исходить в своих научных конструкциях из реальности. Только так жизнь станет наукой, а теория не будет расходиться с действительностью.

Естественно, что элитология исходит из жизни самих элит и исследует то, какими элиты есть на самом деле и какими они должны быть в идеале, если мы хотим, чтобы они действительно были самыми лучшими и самыми избранными среди нас (но вся проблема в том, что мы всё никак не можем определиться с тем, что такое это лучшее?). Если в первом случае мы чаще всего имеем дело с пороками и недостатками реально действующих элит, то во втором – встречаемся с вопросами их профессионального образования и культурного воспитания, так чтобы субъекты элиты действительно отвечали нормам элитарной культуры и образованности. Последнее обстоятельство предполагает существование внутри элитологической науки таких ее двух разделов, как социально-политическая элитология (занимающаяся реальным бытием общественных элит) и антропологическая элитология (конструирующей её аксиологические и персоналистические сущности). В настоящее время элитология чаще всего понимается преимущественно как социально-политическая дисциплина и практически полностью игнорируется тот факт, что все элиты состоят из субъектов, которые стремятся быть личностями достойными того, чтобы их все относили к элите и чтобы они сами понимали, осознавали и вели себя элитой. Аксиология и персонализм оказывается в элите и в элитологии самым сложным вопросом и самым трудным делом. Не все субъекты и не все элиты справляются с подобным вызовом. Но быть элитой, значит быть действительно самым лучшим среди всех, желательно быть лучшим среди других таких же лучших.

Элитология как наука об элите, элитности и элитизации. Элитология – это система научных идей, характеризующих динамику развития элиты и элитности во всех сферах общественной и частной жизни, взятых в их развитии (т.е. элитизации). Западные теории элит преимущественно занимаются исследованием элит, и мало обращают внимание на элитность. Между тем, элита и элитность соотносятся как форма и содержание. Элитность – это качество, которое отличает элиту, делает ее узнаваемой в её достоинстве. Форма, как правило, статусная, и зависит от уровня признания лидера и масс. Оказывается мало того, чтобы хотеть быть элитой, нужно еще, чтобы это твое желание нашло признание (подтверждение) со стороны власти и общества. *«Элита может быть определена только как развитая личностью и объективно признанная другими элитность.* В этом и заключается наше принципиальное понимание элиты как ярко выраженной элитности духа» [5, с. 15–16]. Но элит-

ность, порождая элиту, сама проходит сложный процесс становления. Этот процесс мы назовем «элитизацией». Только через эту фундаментальную триаду элитологии мы и сможем адекватно описать ее научные параметры и качества самой элиты.

В прошлом мы уже указывали на то, что «элитология – это наука о развитии (*элитизации*) формы (*элиты*) и содержания (*элитности*). Только через эту триаду – элита, элитность, элитизация – элитология может дать адекватное раскрытие сущности объекта и предмета своего исследования. Диалектическое развитие элитизации и ее влияние на формирование элиты и элитности – вот сущность всей этой молодой научной дисциплины» [4, с. 73]. Рассмотрение дихотомии «форма – содержание» дает нам метафизическое видение проблемы («здесь-и-сейчас»), а появление триады (форма – содержание – развитие) уже дает диалектический взгляд на проблему («откуда-и-куда»). Конечно, важна и метафизика элиты, но это уже сугубо философская проблема, требующая специального исследования [6, с. 23–28].

Одной из главных задач элитологии – дать расшифровку кода самой идеи элиты, показать ее сущность, выявить заключающиеся в ней истины. По нашему мнению, наука об элите и сама реальность элиты четко соотносятся по «формуле», определенной еще Платоном: *мир вещей есть тень мира идей* (Платон, *Государство*, 484a-504c) [13]. Элитология (как система научных идей) должна представлять собою научное знание, максимально приближенное к истине идеи элиты, т.е. должна сама быть элитным знанием, в противном случае её ценность будет минимальной. Элитология – это наука о максимуме, и минимум ей противопоказан. Это требование распространяется и на самих элитологов, которые тоже должны работать по максимуму и не довольствоваться минимальным качеством знания.

Смысловое развитие понятия элита проходит несколько стадий: элита – это *лучшее*, которое становится *избранным*, избранное – *первым*, а первое – *высшим*, что есть уже фактически *совершенное*. Получается смысловая цепочка: лучшее, избранное, первое, высшее, совершенное. Они определяются такими категориями, как *абсолютное*, *иерархия*, *доминанция*. Но, если лучшее не станет избранным, а избранное – первым и т.д. по смысловой цепи, то перед нами окажется не элита, а её фантом, её имитация, видимость, пустой звук. В идеале элита должна быть по содержанию всем вышеизложенным сразу. Только полнота этих качеств делает идею элиты полноценной. Но в реальности (как показывает нам практика) она чаще всего является чем-то одним, чаще всего лучшим в чем-то и на какое-то весьма ограниченное время. В реальности от великой идеи элиты остается лишь её жалкая тень. Она оказывается лучшей, избранной и первой лишь по каким-то формальным принципам, а о том, чтобы быть еще высшей и совершенной – остается только мечтать.

Ещё в 2000 г. мы определили пять наиболее существенных законов элитологии [2, с. 4–10], которые, по нашему мнению, «носят предельно общий характер, что делает необычайно широким спектр их применения». По прошествии времени, мы посчитали необходимым несколько уточнить и прокомментировать выведенные нами тогда правила.

«Первый закон. Там, где возникает иерархия, непременно появляется дихотомия «верха и низа», избранного и обывденного, элиты и массы. Вообще, любую социальную систему, которую можно рассматривать как иерархическую, смело можно называть элитологической, поскольку, где имеет место иерархический принцип, там неизбежно должно быть деление на массу и элиту, массовое (обывденное) и элитное (уникальное)» [2, с. 9–10]. В любых системах неукоснительно действует *«железный закон иерархии»*, согласно которому порядок возможен только вследствие выявления и установления системы ценностей, где наиболее ценное будет всегда выше ценности меньшего качества. Элитное по своей себестоимости всегда должна быть выше массового. Иерархия упорядочивает эту систему по вертикальному измерению, указывая, где находится совершенство и абсолют.

«Второй закон. Граница между массовым и элитным динамична, что позволяет рекрутировать элиту и отвергать то, что перестало соответствовать сути элитного» [2, с. 10]. Элитное не есть раз и навсегда достигнутая вершина совершенного. Моно-

полю на элитность не существует. Она всегда оспариваемая, ибо за нее всегда идет самая жесткая конкурентная борьба. Поэтому элита всегда вынуждена доказывать свою элитность, путем достижения новой качественной ступени в своем развитии.

«Третий закон. Элита перестает быть элитой, когда утрачивает свой элитизирующий ее элемент. Элитизация – это то, что выгодно отличает ее от всего остального; это то, что является реализованным качеством ее достоинства, доминанции и детерминации» [2, с. 10]. Именно истинное положение со своей элитизацией и пытается скрывать от общества элита, потому что именно здесь она чаще всего испытывает наибольшие затруднения. Поэтому главной тайной элиты является тот факт, что у неё нет никакой элитизации или этот процесс в ней обнаруживает самые минимальные свои величины. Элита оказывается весьма примитивной, весьма посредственной. О такой элите можно сказать, что лучше бы её вообще не было.

«Четвертый закон. Для массового элемента детерминирующим фактором является социальная (т.е. внешняя) среда, для элитного – личностные качества, т.е. для масс бытие определяет сознание, для элиты – сознание определяет бытие» [2, с. 10]. Это вовсе не означает, что элиты все поголовные «идеалисты», а массы – «материалисты». Речь идет о том, что в жизни масс острее всего стоит решение материального вопроса. Если элиты его решают в целом положительно для себя, то для масс он оказывается порой просто неразрешимым. С другой стороны, именно от элит требуется напряженная и ответственная интеллектуальная деятельность по созданию идеологических и культурных норм, и в этом плане идеальное для них играет исключительно важное значение.

«Пятый закон. Набор критериев, по которым идентифицируется элитность, находится в прямой зависимости от типа элиты. Нельзя к разным типам элиты применять одни и те же мерки. Что элитно для одного типа элиты, может быть неэлитным для другого. Так, для элиты богатства важнейшую роль играет денежный показатель, в то время как для элиты крови на первом месте стоит показатель знатности происхождения» [2, с. 10]. Именно в этом, по нашему мнению, и кроется порой весьма стойкое непонимание элиты одного типа другой. Разница в системе ценностей делает их чужими и даже враждебными. Именно этим следует объяснять существующую конфронтацию между элитологами и элитократами, которые ревностно борются за свое понимание сущности элиты (первые за её более сложное и целостное понимание, вторые – за более упрощенное её толкование).

Рассмотренные выше законы общей элитологии, по нашему мнению, призваны обеспечить её теоретическое единство. Но в самой элитологии мы всё ещё наблюдаем раскол на тех элитологов, которые занимаются изучением политической элиты (таких подавляющее большинство) и тех, кто занимается культурно-антропологическими проблемами элит и метафизикой элитного качества. В этой связи в структуре элитологии мы должны выделить два основных раздела: социально-политический (политология, социология, экономика) и антропологический (философия, психология, культурология, педагогика). Элитологии ещё предстоит преодолеть этот эволюционный раскол и уравновесить свои составные части.

В современном развитии элитологии мы видим действие принципа *«удельного предпочтения»*, когда представитель, например, раздела политической элитологии изучает только одну политическую элиту (*«удельный подход»*) и совершенно не обращает внимания на другие элитные группы. А между тем, политическая элита это только часть общенациональной элиты и её изучение требует системного подхода. Мы считаем ошибочным мнением, видеть деятельность только одной политической элиты. Принцип *«удельного предпочтения»* наносит непоправимый вред элитологии, ибо усиливает в ней перекося одного из указанных разделов. В идеале было бы лучше, если эти разделы развивались синхронно, дополняя друг друга. Именно с целью устранения возникшей диспропорции, элитология должна в ближайшее время обратить более пристальное внимание к проблемам антропологической элитологии и пойти на самый тесный контакт с гуманитарными науками.

Элитология и элиты: диалог или конфликт? Элитология развивается и меняется вместе с элитами. Особенно это заметно на примере интеллектуальной элиты.

Политические же элиты мало чем изменились со времен Платона и Макиавелли. Они по-прежнему считают себя лучше остальных, чем являются таковыми на самом деле. Но быть и казаться далеко не одно и то же. Быть элитой – значит реально развивать в себе элитность (т.е. целенаправленно повышать свое качество), казаться – значит заниматься манипулятивной политикой и создавать ложные образы какого-то сомнительного превосходства. Элита должна быть, а не казаться, должна создавать новые ценности, а не потреблять уже существующие. Все это прописные истины, которые все ни как не могут понять наши современные элиты.

Аксиологический подход в интерпретации сущности элитологии исходит из идеалистического учения Платона, и часто говорит не о том, что есть, а о том, что должно быть. Элита – это такой феномен общественного бытия, где реальное не всегда и не совсем отвечает надеждам и чаяниям граждан. Здесь очень важно постоянно подправлять и улучшать элиту, а не мериться с тем, какая она есть. Граждане должны заставлять свою элиту изменяться к лучшему, что бы на самом деле быть элитой, а не просто ею казаться (считаться). Если мы будем постоянно лишь говорить о том, какая элита, но не о том, какая она должна быть, значит, мы смирились с её недостатками, нам грех на неё жаловаться (т.е. мы не имеем права её критиковать за недостатки) и мы не ожидаем от неё ничего хорошего. Такой подход может устроить только квазиэлиту. Вот почему очень важно соизмерять реальное и должное. Должное – это некий свод обязательств, который элита должна взять на себя, для того чтобы быть на самом деле элитой. Элита должна четко осознавать свой долг. В этом плане она всем всё должна. У нее не должно быть никаких прав, особенно на ошибку. В реальности же мы видим лишь одни привилегии элиты, но не обнаруживаем в ней никакого долга. Такая элита снимает с себя всякую ответственность, ибо она не должна самого главного – быть подлинной элитой.

В этой связи у нас возникают два варианта в определении сущности элиты – аксиологическое (идеалистическое) и утилитарное (прагматическое). *Аксиологическое определение элиты* будет гласить: элита – это самая ответственная группа лиц, отвечающая за формирование адекватного ответа на вызов своего времени. *Утилитарная версия*: элита – это самая привилегированная группа лиц, отвечающая только за свое собственное благополучие. Каждому предоставляется право выбрать самому определение той элиты, которая ему будет по душе. Мне же больше нравится первое, хотя я прекрасно понимаю, что в реальности преобладает второе. Но первое определение в большей мере соответствует нашему представлению о том, что такое элита, второе же подпадает под характеристики квазиэлиты. Первое говорит о том, какой она должна быть, второе – о том, какая она есть на самом деле. Но то, что есть, нас не устраивает, ибо это не есть элита. Первый тип элиты – это элита долга, второй тип – элита безответственности. В первом типе элиты идея элиты находит свое наибольшее воплощение, в то время как во втором – свое наименьшее.

Еще одним принципиальным вопросом является вопрос о «первичности» элиты и / или элитологии. Нам видится очень важным решить вопрос о том, что должно кому подчиняться: элита элитологии или элитология элите? Для эмпирической элитологии первичным будет бытие реальных элит, для аналитической элитологии главным будет то, как заставить элиту стать действительно лучшей из лучших (т.е. исправить ее недостатки, мешающие ей быть элитой де-факто, а не просто де-юре). В этом усматривается не только компромиссная дихотомия рассматриваемой нами проблемы, но и обнаруживается некий залог единства элитологии и спокойствия самих элит. Элитология не может оспаривать господство элит, а сами элиты не должны ничем ограничивать научное развитие элитологии. Компромисс должен перерасти в диалог, не исключающий, однако и конфликта в качестве необходимого условия их диалектического развития.

Элита это живой организм, который существует для науки в статистических цифрах и формулах абстрактных рассуждений, что отрывает ее от объекта. Если об элите накапливается слишком много статистики, но нет аналитики, то элитология

превращается в схоластику. Последнее есть антипод живой элитологии, когда цифирь заменяет саму жизнь.

Сущность политической элиты характеризуется по трем основаниям ее политического бытия: 1) вход в политику, 2) пребывание в политике и 3) выход из политики. Эти три состояния определяются такими элитологическими категориями, как элитогенез (зарождение), элитократия (расцвет, акме) и элитоцид (упадок, гибель). Время существования этой триады у каждого субъекта элиты свое и определяется индивидуальным алгоритмом развития. Цель у элиты – власть, средства – политика. Поэтому, когда элиту решают цели и средств, наступает её упадок и забвение.

Элитология – это наука, изучающая законы развития элиты и элитности, и было бы крайне нелепо, если бы сами субъекты элит ничего не знали бы об этих законах и принципах. Многие они интуитивно понимают, а ещё больше стихийно чувствуют или догадываются, но для улучшения своего качества (элитности) элитам уже требуется рациональное понимание этих принципов. Такое понимание будет означать и новое качество самой элиты в условиях надвигающегося постиндустриализма. Именно стихийное понимание своей элитности и является чуть ли не главным недостатком нынешних элит. Многие и весьма сильно проигрывают своим конкурентам именно по этому параметру. Эти скрытые проблемы становились причинами деградации и гибели элит, внешне беспричинными и даже неожиданными. Все неожиданности у элиты проистекают из тайной сферы её деятельности. Все бы только выиграло от того, если бы элитологии удалось объяснить самой элите, что она собою представляет в действительности и какой она должна быть на самом деле. Чем больше рационального будет в элите, тем больше она будет действительно напоминать элиту.

В современной России диалога между научной и политической элитой нет. Есть то, что можно назвать великой китайской стеной, стеной отчуждения. Элиты (особенно политические) не идут на контакт и закрыты для научных исследований. В этой ситуации элитологи все чаще выражают сомнения относительно того, что правящая элита на самом деле является элитой, а сама элита порой обвиняет элитологию в схоластической оторванности от жизни. Взаимные упреки лишь отягощают ситуацию, что, несомненно, бывает на руку различного рода квазиэлитам.

Говоря об элитологии как науке, исходящей из самой жизни, мы должны постоянно помнить, что жизнь элиты имеет две плоскости: 1) жизнь людей и 2) жизнь идей. Обе эти сферы жизни представляют собой отдельные миры, временами пересекающиеся, но в большей части своей всё ещё несовпадающие. Именно это несовпадение (распадение) и призвана исправить (или, по крайней мере, свести к разумной минимальной величине) элитология.

В идеале мир людей и мир идей должны совпадать и дополнять друг друга, создавая мировую гармонию. Пока этого нет, мы должны постоянно взвешивать на весах элитологии достоинства и недостатки обоих этих миров, стараясь не столько взвешивать их недостатки, сколько аккуратно перемешивать их достоинства. Именно это мы и можем обозначить исторической миссией элитологии – сблизить объективную и субъективную реальность.

Историческая миссия элитологии. Человечество до сих пор не может разобраться и понять, что такое элита? Помочь ей в этом понимании сама элита не может (точнее не хочет, ибо тогда исчезнет сам миф об элите). Поэтому вся надежда на элитологию. «Уже много столетий человечество отчетливо сознает, что жизнь миллионов людей зависит от решений, которые принимают немногие "власть имущие", независимо от того, являются ли эти решения квалифицированными и, главное, выражают ли они потребности населения или, напротив, защищают свои корыстные интересы привилегированного меньшинства» [1, с. 78]. Миф об элите как раз и скрывает её правду, вводя всех нас в заблуждение.

Историческая миссия элитологии – улучшить по мере возможного качество элиты, сделать ее на самом деле лучшей не по виду, а по её сути. Ведь в основе элитологии как науки лежит рационализм, в то время как развитие самих элит чаще всего происходит по совершенно иному сценарию. Особенно это характерно для политиче-

ской элиты. Тем более ответственность элитологии за политическую элиту должно быть во много раз выше, чем оно есть в настоящее время.

Задача элитологии вовсе не сводится к безвольному описанию реалий уже существующей элиты. Она должна научиться активно вмешиваться в непосредственный процесс ее формирования. Элитология должна заставить элиту быть такой, какой та получается в теории, т.е. действительно лучшей, избранной, а не безвольной и пафосной группой лиц, волей слепого случая или каких-либо иных нерациональных и ненормативных обстоятельств наделенных на неопределенный отрезок исторического времени властью. В этом мы видим практическую значимость этой науки и ее историческую миссию.

Элитология жизни. Объектом элитологии является вовсе не элита, а совершенство социокультурного бытия. Предметом элитологии является элита и элитность, соотносящиеся между собой, как форма и содержание. Таким образом, элитология не ограничивается изучением одной лишь политической сферы жизни, а охватывает все стороны нашего бытия (история, психология, культура, философия и т.д.). Даже современные нанотехнологии при желании можно тоже подвести под элитологическую проблематику, хотя бы на том основании, что их разработками в настоящее время занимаются научная элита и главная их цель – улучшить бытие человека.

Элитология жизни – это поиск смысловых конструкций совершенства и гармонии мира и личности. Дальше всего в этом процессе ушли не политики, а ученые, святые и деятель искусства, коих все именуют гениями. Проблема гениальности является центральной для культурно-антропологической элитологии и раскрывается только через тему элитологии личности (неоперсонализм). Личность является базовой ценностью человеческого бытия, а элитарная личность является абсолютной ценностью.

Свои модели лучшего и совершенного в свое время предлагали многие элитарные мыслители прошлого. Мир идей Платона, теория сверхчеловека Ф. Ницше, философия свободного духа Н.А. Бердяева и многие другие анализировали мир и человека именно через призму совершенствования, улучшения природы за счет наращивания качества её жизни. Роль элитной личности в истории велика. Главная заслуга таких персон состоит не только в совершенных ими открытиях, но и в значительном экономии исторического времени. Если бы Д. Локк не сформулировал свои принципы либерализма, вряд ли сегодня западное общество было бы тем, чем оно есть, так как ему потребовалось гораздо больше времени и гораздо больше умственных усилий, чтобы коллективно проделать ту работу, которую сделал в своем уме Локк и подобные ему элитные мыслители.

О равноправии элит. В типологии элит (особенно по их профессиональному основанию) существует своя иерархия, которая устанавливает, какая элита в какое историческое время является наиболее ценной и востребованной, а какая нет. С момента возникновения государства первую строчку в этом историческом рейтинге, бесспорно, занимает политическая, а вслед за ней и социальная элиты. Все элиты различаются по форме, но роднятся по содержанию. Иными словами, их роднит элитность, которая, при всем многообразии форм (элит), остается в своей базовой части в неизменном состоянии. Элиту нужно судить по её достоинству, по тому, как она создает и усиливает в себе элитное качество.

О равноправии политической элиты и культурной элиты многими заявлялось и ранее. Достаточно вспомнить формулу Платона о том, что *государство будет процветать лишь тогда, когда править в нем начнут философы или когда сами правители начнут философствовать* (Платон. *Государство*, 484b) [13]. В этом же духе шли и высказывания о том, что профессия ученого не менее почетнее профессии правителя. Так, известный русский писатель екатерининской эпохи А.П. Сумароков, пытаясь достучаться до трезвого общественного сознания, в мае 1764 г. указывал Екатерине II на то, что и слава Суворова и слава Сумарокова важны и ценны для истории: «Быть великими полководцем и завоевателем – высокое звание, но быть Софоклом – звание не меньшее» [12, с. 140–141]. Именно этого как раз и не понимала

элита власти. Для неё абсолютной ценностью являлась не личность, а власть, статус, награды. И это видно по современному состоянию дел – в России политический класс и образованный класс не просто не совпадают, а находятся в состоянии конфронтации. О диалоговой форме взаимодействия остается только мечтать. Конфликт интересов и ценностей составляет сущность их взаимоотношений.

Законы развития элит и элитности. Элиты живут и развиваются по своим не писанным законам. Задача элитологии обнаружить их, зафиксировать и на рациональном уровне сформулировать эти правила, сделав их всеобщим достоянием. Тайна элиты должна быть раскрыта хотя бы в ее общей части. Частные случаи так и могут остаться тайной, секретом за семью печатями. Со своей стороны, мы можем выделить несколько законов или принципов, по которым живет и развивается элита. Их число может быть и больше, поэтому предложенный нами список открыт и может быть дополнен новыми открывшимися впоследствии правилами.

Первый закон: слова сильнее дела, а идея выше тени. Как бы восхитительно элиты не думали о себе и не рекламировали себя, их обыденность оказывается гораздо беднее их слов, дела оказываются бледнее богатого смысла их громких публичных речей. Между идеей элиты и ее земным воплощением возникает непреодолимая пропасть, указывающая на несовершенство тени Идеи. Элита должна стремиться к реализации своей идеи – это её прямой долг.

Второй закон: принцип айсберга или закон политического закулисья. Элита – это айсберг. Публичная жизнь элиты оказывается беднее их закулисной деятельности. Смысл элиты (её истину) нужно искать в её «подводной» части, а для этого статусно-репутационный метод исследования элиты оказывается недостаточным (поверхностным). Нужны глубинные методы проникновения в элиту (герменевтика, персонализм, аксиология и т.д.). Тот, кто изучает элиту лишь по ее парадному портрету, сам заблуждается и вводит всех остальных в заблуждение. У каждого портрета есть тыльная сторона и элитология обязана изучать его в первую очередь.

Третий закон: закон элитарного саморазвития. Элиты – это всегда открытая дверь, и те, кто пытается закрыть её на засов, рано или поздно оказывается раздавленным между дверью и косяком, ибо процесс рекрутирования (селекции) элит носит постоянный характер – движение его абсолютно, но скорость – относительна.

Четвертый закон: закон реализации элитности в элите. Элита всегда должна быть в форме и соответствовать высшему статусу. Для этого она должна самосовершенствоваться. Элитность в элите должна развиваться по нарастающей. Когда она убывает в ней, субъектам элиты пора паковать чемоданы.

Пятый закон: закон утилизации элиты. Элита постоянно выталкивает из себя (как ядерный реактор) отработанный материал и оттого, как она это делает, определяется характер самой элиты: тоталитарные элиты уничтожают негодных, авторитарные – изгоняют, демократические – позволяют добровольный выход из оной страны. Утилизация элиты оказывается столь же важным фактором её развития, как и ее рекрутирование.

Шестой закон: бесовские пляски на гробах элит или бесплодные игры с историей. Мы точно знаем, что у элиты есть жизнь после ее смерти. Если сама элита в момент своего акмеологического затмения не танцует на гробах своих предшественников, то она может надеяться на то, что и на ее могиле никто не будет бессоваться. Элита должна уходить в историю, а не на свалку общественно-политических отходов. Почетное место на страницах истории – самые достойные похороны любой уважаемой элиты. Но не все субъекты элиты достигают этой цели. Большинство оказываются выброшенными в забвение из своих разоренных могил.

Наиболее важными для истории элит являются моменты их входа и выхода их субъектов в эту избранную касту. Это наиболее динамичные и драматичные периоды жизни, требующие максимальной мобилизации элитного качества, ответственности, интеллекта и нравственности. Именно поэтому элитология в первую очередь обращает внимание на эти ключевые моменты бытия элиты, поскольку они предельно точно характеризуют её состояние.

Общество не может обойтись без элиты точно так же, как сама элита не может обойтись без элитности. Те элиты, которые по наивности (а если быть точнее, по самонадеянности вследствие завышенной самооценки) полагают, что они смогут обойтись без элитности, плохо себе понимают, что такое элита, кто они сами на самом деле и как они оказались в элите? Вообще вопрос о том, насколько субъект элиты понимает, что он попал в элиту, что собой представляет эта элита (объективно объективно) и что она есть на самом деле (объективно научно), является, на наш взгляд, самым интригующим вопросом всей элитологии. У каждого случая будет своя «картина маслом» и свои черновые наброски, из суммы которых и будет складываться полная мировоззренческая палитра конкретного субъекта конкретной элиты. Как говорили в свое время классики марксизма – «конкретный анализ конкретной ситуации».

Слова и дела элиты («слова сильнее дела, а идея выше тени»). По словам и делам элиты мы можем судить о том, является ли она носителем живой элитности, или является собой некую её формальность? Живая элита – это подлинная стопроцентная элита, в которой живет полноценная элитность. В ней слово и дело равнозначны и достойны друг друга, а жизнь её согласуется со смыслом.

Элиты научились за тьмою своих слов прятать свою несостоятельность в делах, а о некоторых своих поступках она и вовсе предпочитает молчать и объявлять их государственной тайной. У ложной элиты большая часть её деятельности будет носить тайный характер, а большая часть её слов будет ложной сущностью, прикрывающей её истинное состояние (состояния ложной элитности). Живой элите противостоит «бумажная элита», для которой характерен формальный подход, когда слова расходятся с делами, а элитность заменяется саморекламой черного PR. Для такой элиты «бумага» (документ) является более важным аргументом, а порой и единственным доказательством её сомнительной элитности.

Уровень публичности непубличной элиты («принцип айсберга или закон политического закулисья»). Элита – это самая замечательная «вещь в себе», в том смысле «замечательная», что её все замечают и всем хочется разгадать её тайны, но сделать это оказывается невозможно даже для самой элиты. Элиты специально культивируют тайны о себе, и нагнетают вокруг себя таинственность, ибо тайное повышает их статус в глазах общества. Почему? Да потому, что в политическом закулисье легко запутаться, потому, что кулис оказывается не одно, а сразу несколько. Закулисье начинается там, где заканчивается публичность элит и завершается на самом дне души самого последнего субъекта элиты. Чаще всего закулисье элит окутано тьмой для самих элит, ибо каждый знает только себя, но знать абсолютно всё о всех никто из них не может. У каждого субъекта элиты есть свой парадный портрет, нарисованный придворным PR-живописцем и своё зазеркалье, которое может до неузнаваемости исказить этот его официоз. Правда об элите заключается не в одном из этих образов, а в обоих сразу.

Принцип вечного отбора в вечной борьбе («закон элитарного саморазвития»). Если Вы хотите знать, у кого нет вечного покоя и кому покой только снится, так знайте – это элиты. Движение для неё всё, остановка равнозначна откату назад, равнозначна регрессу. А все потому, что статус элиты нуждается в постоянном подтверждении, ибо постоянно оспаривается конкурентами. Поэтому элита – это вечное доказательство того, что ты не зря и неслучайно оказался в этой избранной группе. Если элитность замыкается только статусом, то утрата этого исключительного положения чревата личной трагедией для субъекта элиты.

Естественное и желательное для элиты состояние – это состояние постоянного элитарного саморазвития. Элитизация представляет собой поэтапное развитие элитного качества в субъекте элиты, главенствующую роль в котором играет творчество. Только посредством творчества элитизация может раскрыть себя как процесс, и только через этот процесс элита может достичь своего истинного значения, когда Идея об элите полностью совпадает с её реальным состоянием. Без этого элита будет всего лишь тенью Идеи элиты (как писал об этом ещё старик Платон).

Импульс совершенства («реализации элитности в элите»). Главная историческая миссия элиты – полностью реализовать свой элитный потенциал. Элита должна быть элитой и ни чем иным. Любые уточнения, напоминающие оправдания неполноценности, отделяют элиту от неэлиты. Все проблемы «и.о. элиты» заключаются в том, что они не могут в полном объеме и в должном виде реализовать свою элитность (даже и не полную) в статус (элиту). Живая элита тем и отличается от неживой («бумажной»), что обладает реальным импульсом самосовершенства и является самодостаточной, т.е. не нуждающейся более ни в ком и ни в чём феномене.

Обычно в элитах столько напускного, сколько ей не хватает элитности (качества). Субъекты элит компенсируют этот недостаток за счет саморекламы (черного PR), подменяя элитность авторитетом своего административного ресурса. Компенсация комплекса неполноценности может приобретать и весьма агрессивные и даже жестокие формы (особенно это было замечено в тоталитарных политических системах). Если у элиты затухает импульс к совершенствованию своей природы, значит, она прошла свою наивысшую точку своего развития (акме) и должна готовиться к предстоящему закату и уходу с исторической сцены.

Уходя – уходи («закон утилизации элиты»). Элитология описывает различные виды доминации. Поэтому, когда эта сила иссекает и происходит изменение положения субъекта элиты в существующей иерархии ценностей, возникает необходимость в утилизации старого, для того, чтобы пришло ему на смену новое. Смена поколений в элитах всегда проходит болезненно, но именно такие моменты дают нам наиболее достоверную информацию о том, что представляет собой элита на самом деле.

У каждой элиты существует строго отведенное историческое время. Элита должна знать меру своего бытия: лучше вовремя уйти и вызвать сожаление, чем пересидеть и вызвать осуждение (или даже презрение). Но у каждой элиты в перспективе одна и та же финальная сцена – встреча с историей.

Свое место под Солнцем («бесовские игры с историей»). Элита – это то, что остается в истории после того, как пройдет и уляжется суета сует. Поэтому для субъекта элиты важно занять как можно более выгодное место в истории. Имея такое желание, но, не имея самой возможности, они охотно прибегают к фальсификации и создают новый мир, в котором они «белые и пушистые», а их противники гадкие и омерзительные. Лукавство таких субъектов элиты понятно, ибо оно идет от лукавого. Извращая историю, они наносят колоссальный вред всему человечеству, ибо множат ложь, которая делает нас всех слабыми. Выигрывая тактически, они неизменно проигрывают стратегически.

Главный признак исторической элитной личности – это наличие мемуаров. Поэтому, если Вы вознамерились писать мемуары, то Вы явно известный человек и Вам есть, что сказать о себе и своем времени; если Вы их пишете – то явно знаменитый человек; если написали – то просто выдающийся; если их издали – то потенциально выдающийся, а если их еще и все читают, то – очень выдающийся, а если зачитывают до дыр – то супервыдающийся (великий). Но не все мемуары являются востребованными (даже если они конгениально написаны!). Мемуары – это взгляд элитной личности на себя прошлого, но в надежде на более успешное (даже посмертное) будущее. В мемуарах в самой наглядной форме проявляется мания величия субъекта элиты, его нереализованные возможности и не сбывшиеся надежды, и политическая герменевтика должна пристально за этим производством следить.

Жизнь элитных идей. То, о чем мы говорили выше, в основном касалось жизни элитных людей. Но помимо этого есть еще и жизнь элитных идей. В данном случае речь идет не столько непосредственно о самом элитологическом знании (как знании об элите и элитности), сколько об исторических судьбах тех идей, которые красной нитью проходят через всю историю человечества и которые являются для нас абсолютной ценностью.

Практическое соединение элитных людей и идей должно носить живой, а не формально-схоластический характер. Последний вариант чаще всего характеризует псевдоэлиту, имитирующую элиту и элитность посредством PR-технологий. Об эли-

те мы чаще имеем статистическое знание, которое дает формальное о ней представление. На лицо оказываются явные признаки схоластики, а не живой науки.

Субъект элиты – это носитель элитных идей, элитного знания. Формальная элита имитирует всё это. Поэтому такая элита существует только на бумаге. Она плоская, как поверхность бумажного листа, и душа у неё чернильная, а не живая. В такой «и.о. элиты» нет главного – нет живого духа элитных идей. Идеи живут и приумножаются лишь в настоящем элитарном сознании, пронизанного духом свободного творчества.

Живая элитология – основные принципы. Сама элитология должна стремиться уйти от схоластики, поскольку это будет свидетельствовать о её оторванности от жизни. С другой стороны, закрытый тип элит всегда будет выступать за то, чтобы свести элитологию к подобной схолистике, ведь тогда она перестанет видеть элиту такой, какой она есть на самом деле, без прикрас и мифологического вранья (а главное, тогда элитология перестает быть ей опасной). Жизнь уходит, когда в теории оказываются одни лишь бесплодные рассуждения о предмете, не имеющем свою четкую предметность. Дискредитировать элитологию – заветная мечта любой авторитарно-тоталитарной политической элиты. Ведь тогда неправой окажется элитология, а не сама элита.

Вот почему очень важно, чтобы живая элитология была вне какой-либо политической идеологии. Элитолог-идеолог – это также смешно, как и клоун-гинеколог. Принадлежность элитолога к власти лишает его объективности, делает его орудием в руках правящей элиты. Полнота жизни – это возможность свободно заниматься творчеством. «Придворный элитолог» несвободен, а потому и работа его всегда бывает по заказу и по приказу. Следовательно, чтобы быть по настоящему живым элитологом, нужно быть свободным от шупалец власти.

В идеале должно получаться, что чем демократичнее политическая система, тем больше оказывается открытость политической элиты, тем легче доступ к предмету своего исследования у элитологии. На Западе журналисты и ученые могут бесцеремонно вторгаться в частную жизнь своих политиков, проводить независимые расследования и даже высмеивать политические курсы или отдельные личности. Подобные кавалерийские наскоки на элиту власти оказываются порой далеко ненаучными, но сам факт их существования свидетельствует о том, что элиты находятся под постоянным и неусыпным надзором со стороны гражданского общества; важно, чтобы общественность знала и умела не только мониторить отдельных субъектов элиты, но и ставить их на соответствующее место, когда они с него по каким-то причинам сходят.

Живая элитология – это и есть непосредственное и конструктивное взаимодействие элиты людей и элиты идей, которые существуют не оторвано сами по себе, а бытийствуют друг в друге и для друг друга. Практика свидетельствует, что элиты без идей и идеи без элит прожить смогут, но это будет только неполноценная жизнь, это будет существование и борьба за выживание. Элиты превращаются в квазиэлиты, а идеи становятся схолистикой. Соединение элитных людей и элитных идей в живую ткань повседневности можно осуществить лишь при наличии высокой культуры и элитного (т.е. качественного) образования.

В широком смысле мир элитных идей включает в себя все наиболее важные знания, которые обладают всеми аксиологическими признаками вечных истин. В узком смысле – это знания, непосредственно относящиеся к самой элитологии, т.е. знания о самой элите и элитности, как непосредственном воплощении совершенства. Качество знания особенно возрастает в условиях информационного общества.

Живая элитология – это описание состояния элит, занятых поиском ответа на вызов своей эпохи (о чём в свое время писал А. Тойнби) [13]. Особенностью нынешнего поиска смысла ответа эпохи заключается в том, что он происходит на фоне завершившегося «восстания масс» [11] и начавшегося «восстания элит» [8]. И поиск этот будет происходить не в области политических отношений элит, а в сфере качественного преобразования самопознающего духа. Именно поэтому усилятся позиции персоналистической философии [7, 9] и элитологии духа [3]. И именно поэтому востребован будет концепт сверхчеловека [10], но уже на совершенно иных (чем ранее) основаниях (главный упор будет делаться на поиск новых духовных ценностей, а не

на революционном свержении старых). Классическое ницшеанство было испорчено «восстанием масс», которое подняло его в духе жесткого биологического отбора. В эпоху «восстания элит» возобладает концепт ницшеанства в виде духовного отбора индивидуума. «Насилие меча» будет заменено «насилием идей». Но, если «насилие меча» означает пролитую во имя какой-то политической идеологии кровь, то «насилие идей» будет означать доминацию творчества свободного духа над «порабощенной» (покоренной) им материей.

Живая элитология – это внедрение в практику элит её научных идей, которые должны не просто проникнуть в элиты, но и ожить в них, стать их актуальной сущностью. Живая элитология – это пропитанная духом элитологии элита. Идеи оживают, когда происходит движение науки в жизнь. В идеале элиты должны жить не по своему наитию, а в соответствии с передовыми идеями своего времени. Именно поэтому они и являются элитами (передовыми), потому что владеют самым совершенным (передовым) знанием. Элита всегда должна быть впереди. Она всегда во всём должна быть первой. Должна! Но почему она не выполняет свой долг? Вопрос этот должны задавать существующей элите не только элитология, но и само гражданское общество. Если она такого вопроса не задает, значит, оно не гражданское общество и для него сойдет и такая некачественная «элита».

Итак, еще раз назовем выделенные нами основные принципы живой элитологии: 1) прежде всего не быть схоластикой (т.е. не увлекаться голой статистикой и формализмом); 2) держать свою научную методологию на пульсе жизни конкретных элит (т.е. «держать порох всегда сухим, а оружие – наготове»); 3) анализировать не только статус субъекта элиты, но и его персональные качества (тайна любой элиты кроется в личностях, входящих в неё людей, т.е. изучать так называемый человеческий капитал); 4) использовать системный подход в анализе элиты, т.е. не ограничиваться одной лишь политической элитой, а также исследовать элиты всех остальных профессиональных видов деятельности; 5) реальное продвижение элитологического знания в сознание субъекта элиты; 6) находиться вне каких-либо политических идеологий, стоять на сугубо научных позициях; 7) активно сотрудничать с другими науками в деле всестороннего исследования элиты и элитности. Выделенные нами параметры с предельной точностью характеризуют элитологию именно как комплексную дисциплину и не создают условия предпочтения какого-либо ее одного раздела.

* * *

В нашем понимании элита есть рационализированное превосходство (насколько она рационально может использовать свое превосходство и вытекающие из него преимущества), поэтому она гносеологична. У каждой элиты свой коэффициент использования этого своего превосходства, но не всякая элита способна его установить, оценить и адекватно ему следовать. Поэтому и качество конкретной исторической элиты зависит от качества осознания ею своего бытия. Чем выше уровень рациональности в поведении элиты, тем выше в ней должно быть и качество самой элитности.

Превращение элитологии в схоластику наступает там и тогда, когда политические элиты полностью подчиняют своей воли безволие научной элиты, оставляя в науке о себе лишь только то, что удобно и выгодно их сиюминутной конъюнктуре и господствующей в них политической идеологии. Элитология как свободная наука умирает, когда ее подчиняют контролю политических сил. Она тогда оказывается служанкой не всего человечества, а лишь узкого слоя авторитарной элиты власти. Именно против такой элитологии и выступает живая элитология.

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитология и обществознание / Г. К. Ашин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 4 (25). – С. 78–84.
2. Ашин Г. К. Манифест элитологии / Г. К. Ашин, П. Л. Карабущенко // Элитологические исследования. – 2000. – № 1–2. – С. 4–10.
3. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев ; сост. и послесл. П. А. Алексеева ; подгот. текст и прим. Р. К. Медведевой. – М. : Республика, 1995. – 383 с.
4. Карабущенко П. Л. Современное состояние российской элитологии / П. Л. Карабущенко // Политическая наука на Юге России: Итоги двадцатилетнего развития. – Ростов н/Д. : Изд-во СКАГС, 2009. – Вып. 1. – С. 73–78.

5. Карабущенко П. Л. Философские аспекты современной элитологической науки / П. Л. Карабущенко // Вопросы элитологии. – 2004. – Т. 1. – С. 15–16.
6. Карабущенко П. Л. Экзистенция и элитология свободного духа (сущность метафизического и диалектического единства) / П. Л. Карабущенко // Гуманитарные науки. – 2002. – № 4. – С. 23–28.
7. Лакруа Ж. Избранное: Персонализм : пер с фр. / Ж. Лакруа. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2004. – 608 с.
8. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии : пер. с англ. / К. Лэш ; пер. Дж. Смити, К. Голубович. – М. : Логос, Прогресс, 2002. – 224 с.
9. Мунье Э. Манифест персонализма : пер. с фр. / Э. Мунье ; вступ. ст. И. С. Вдовиной. – М. : Республика, 1999. – 559 с.
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 5–237.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – М. : Весь Мир, 2000. – С. 43–163.
12. Письма А.П. Сумарокова Екатерине II. 1764 г., май // Письма русских писателей. – Л., 1980.
13. Платон. Государство / Платон // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. – М., 1990–1994. – Т. 3.
14. Тойнби А. Д. Постигание истории / А. Д. Тойнби. – М. : Прогресс : Культура, 1996. – 606 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА НОВОЙ ЭЛИТЫ

О.В. Ерофеева
(Россия, Астрахань)

Процесс создания элиты исключительно важен для политической системы: он может либо обеспечить более или менее равные возможности доступа к власти всем гражданам, либо ограничить эти возможности, а то и вовсе их лишить. В этой статье приведены исследования ученых-элитологов по вопросам, касающимся оценки состояния и динамики изменений современных российских элит и прогнозов возможных изменений, а также оценок состояния российской элитологии и перспектив ее развития, процесса формирования российских элитных групп в зависимости от региона и путей формирования, а также их роли и места в политико-административном и социальном управлении имеют характеристики, фиксирующие их взаимодействие с другими элитными группами, прежде всего, с бизнес-элитами. Также рассмотрено политическое рекрутирование, т.е. вовлечение людей в активную политическую жизнь. Процесс создания политической элиты является важнейшим для формирования законодательных и исполнительных органов государства, правительственного аппарата, руководящих кадров государственных учреждений. Рассмотрены позиции населения и экспертов в оценках ближайшей перспективы во взаимодействии элит между собой и с населением.

The process of formation of new elite is very important for political system: it can either provide more or less equal possibilities of access to power for all citizens or limit these possibilities or even deprive of them. The article refers to research of scientists-elitologists on problems concerning evaluation of the current condition and dynamics of changing of Russian elites and forecasts of possible changes, and estimation of the state of Russian elitology and perspectives of its development as well, process of formation of Russian elite groups depending on region, ways of formation, their role and place in political, administrative and social management. We reveal cooperation of federal and regional political elites with other elite groups and first of all with business elite. The article also deals with political recruiting, that means involving people in active political life. The process of creation of political elite is the most important for formation of legislative and executive bodies of the State, government machinery, leading staff of State institutions. The article considers position of the population and experts on perspectives of cooperation of elites with one another and with the population as well.

Ключевые слова: политическая элита, региональная элита, федеральная элита, политическое рекрутирование, ученые-элитологи, элитообразование, развитие элиты, В.В. Путин, позиция населения, исследования.

Key words: political elite, regional elite, federal elite, political recruiting, scientists-elitologists, formation of elite, development of elite, V.V. Putin, position of the population, research.

Если под политическим рекрутированием понимать вовлечение людей в активную политическую жизнь, то процесс создания политической элиты является важнейшим для формирования законодательных и исполнительных органов государства, правительственного аппарата, руководящих кадров государственных учреждений. Исследование этого процесса позволяет понять, как люди «вовлекаются в политику,